

Твоя нога была сильно повреждена и раньше, а сейчас ты получил повторную травму. Последствия могут быть серьезными, боюсь, прогноз неутешителен! Давай сделаем так: оформляйте госпитализацию, проходите курс лечения, но морально будьте готовы ко всему.

Врач с сожалением посмотрел на Су Яня. Жаль парня — такой крепкий, а теперь, скорее всего, останется хромым на всю жизнь.

Пока Вэнь Жумо помогал ему дойти до скамьи в коридоре, Су Янь пребывал в оцепенении.

Ногу пронзала острая боль, а слова доктора всё звучали в ушах. Он не мог поверить, что всё так плохо. Неужели он навсегда останется калекой? Он прекрасно понимал, что это значит: путь в армию для него закрыт.

Су Янь ушел из дома в армию еще подростком. Там он научился всему, что умел. После смерти родителей часть стала для него вторым домом. Теперь, когда его просили уйти, он внезапно почувствовал пустоту, словно лишился смысла жизни.

Прикосновение к плечу вернуло его в реальность. Су Янь взглянул на молодого человека, чье лицо выражало искреннее беспокойство, но промолчал, лишь с нечитаемым выражением глядя на Вэнь Жумо.

Он всё меньше понимал этого человека. Тот, кто еще недавно говорил самые ранящие слова, теперь вдруг окружил его заботой. Возможно, в глубине души он насмехается над ним? Ведь хромой теперь еще меньше подходит его сестре!

Вэнь Жумо не догадывался о мыслях Су Яня, полагая, что тот просто не может смириться с диагнозом. Он одарил его теплой, успокаивающей улыбкой.

— Врач же сказал, что это не окончательный диагноз! Мы найдем специалиста получше! Обязательно вылечим.

Когда он сам услышал слова доктора, внутри всё похолодело, особенно зная, какая судьба ждала Су Яня в оригинальной истории. Но, успокоившись, он понял: сейчас главное — не поддаваться панике.

В книге врач сразу поставил крест на его ноге, признав инвалидом. А раз сейчас велели наблюдать — значит, появился шанс.

К тому же, уровень медицины в этом уездном городке оставляет желать лучшего. Вэнь Жумо не собирался сдаваться. При должном лечении нога Су Яня вполне могла восстановиться.

На худой конец, есть же он сам, верно? Даже если Су Янь останется хромым, он будет рядом. Разве он позволит ему повторить финал из книги?

— М-м, — Су Янь посмотрел на юношу. Тот говорил так уверенно, что его слова казались истиной. Несмотря на неприязнь к этому человеку, Су Яню стало гораздо легче на душе.

В конце концов, он мужчина, и жизнь должна продолжаться. Хотя на сердце было тяжело, разум начал проясняться.

— Пойдем, вернемся!

Вэнь Жумо решительно помог Су Яню дойти до ближайшей гостиницы. Комната была небольшой, и, чтобы сэкономить, он снял одну на двоих.

Су Янь сидел на краю кровати, погруженный в свои мысли. Вэнь Жумо понимал, что настроение у него паршивое, поэтому молчал, отчего в комнате воцарилась неловкая тишина.

— Ты... иди домой. Дальше я справлюсь сам. Спасибо за всё, что сделал за эти дни, — первым нарушил молчание Су Янь. Какими бы ни были истинные мотивы Вэнь Жумо, тот действительно носился с ним последние два дня, а Су Янь умел ценить добро.

— Что? — Вэнь Жумо опешил. Он был погружен в раздумья и не сразу понял, что к нему обращаются. Он виновато посмотрел на Су Яня.

Глядя на мягкое лицо Вэнь Жумо, Су Янь не мог заставить себя прогнать его грубо. Но потом он вспомнил прошлое: у этого человека лицо, способное обмануть кого угодно. Он ведь уже видел его истинное лицо, не так ли?

Вэнь Жумо сам говорил, что они люди из разных миров. Вспомнив это, Су Янь отвернулся и холодно бросил:

— Иди домой.

Голос прозвучал отчужденно, но в нём чувствовалась непреклонность. Он не понимал, чего добивается этот человек. Еще недавно он смотрел на него с презрением, а теперь притворяется добряком. Су Янь не хотел быть ему обязанным.

Вэнь Жумо выпрямился, поднял голову и, глядя на холодного Су Яня, приподнял бровь. В его глазах мелькнуло что-то непонятное, чего Су Янь не заметил.

— Понял, — этот парень теперь так решительно выпроваживает его! Но он стал совсем другим, не таким, как раньше. В прошлой жизни этот человек, скорее всего, просто выгнал бы его с криками.

Вэнь Жумо наконец осознал: даже если у них одна душа, они всё равно разные. Су Янь есть Су

Янь, а не тот прилипчивый и наглый Ли Янь из прошлой жизни. Но как бы то ни было, для Вэнь Жумо тот, на кого он поставил свою метку, навсегда останется его человеком.

Услышав ответ Вэнь Жумо, Су Янь выдохнул, но в душе появилось странное чувство, будто тот согласился слишком легко.

Вэнь Жумо всегда напоминал ему об одном событии. Предательство Вэнь Жуюэ было занозой в сердце Су Яня. Он не винил её — сам не смог удержать её сердце. Но сам факт предательства его задевал.

Су Янь был человеком, преданным семье, обладал обостренным чувством долга. Поэтому он без жалоб помогал брату и сестре Вэнь, но именно это делало их предательство еще больнее.

Отношения Су Яня и Вэнь Жумо сейчас были крайне неловкими. Вчера выбора не было, Вэнь Жумо сопровождал его весь день. Сейчас Су Янь не хотел его обременять. Но, услышав мгновенное согласие, он почувствовал разочарование, которое не смог осознать даже сам.

Вэнь Жумо не испытывал угрызений совести и ушел без колебаний. Хотя в этой жизни он решил сам добиваться Су Яня, это не значит, что он должен потакать ему во всём. Излишняя уступчивость лишь заставит Су Яня отдалиться еще сильнее.

Выйдя из гостиницы, Вэнь Жумо не пошел домой, а отправился на почту, а затем в школу, которую окончил.

С того момента, как вчера он нашел своего возлюбленного, Вэнь Жумо начал планировать их будущее. Хотя он не хотел признавать, но сейчас ему катастрофически не хватало денег.

Раньше Су Янь каждый месяц присылал деньги на расходы, да и сам Вэнь Жумо иногда отправлял статьи в газеты. Гонорары были небольшими, но благодаря бережливости кое-что удалось скопить. Теперь, конечно, Су Янь не будет давать ему денег, да и у него самого ситуация была не из легких.

В будущем потребуются средства на лечение ноги Су Яня и на его собственную учебу. Хотя сейчас платить за обучение не нужно, он не хотел жить впроголодь. Вэнь Жумо решил последовать примеру прежнего хозяина тела — писать статьи и зарабатывать на гонорарах.

Вчера он просмотрел черновики. Темы исследования древней военной культуры были свежими, но не хватало кругозора и опыта, поэтому тексты казались сырыми. Вэнь Жумо не спал всю ночь, перестраивая структуру и завершив первую часть исследования.

Хотя он не изучал это специально, у него было преимущество, которого не было у других: острый ум, впитавший тысячелетние традиции литературы. Это стало его главным оружием.

Та же тема, но изложенная рукой Вэнь Жумо, превратилась в шедевр, где каждое слово было на вес золота. Глубина мысли и широта охвата поражали.

Даже сам Вэнь Жумо не ожидал, что накопленные знания станут его капиталом для выживания в этом мире. Не зря древние говорили: в книгах есть и нефрит, и золотые палаты. Это действительно так.

Отправив рукопись, Вэнь Жумо вернулся в свою бывшую школу.

Конечно, не из ностальгии. Он помнил, что в книге упоминался выдающийся человек, который через два года станет известен в этом уезде благодаря своему мастерству в медицине.

Это был старый врач традиционной китайской медицины. Он был очень талантлив, но долгое время оставался в тени, пока случайно не вылечил важную персону. Его слава разлетелась мгновенно, и позже его пригласили почетным профессором в Столичный университет китайской медицины. Больше всего он был мастер в ортопедии.

В книге об этом человеке упомянули, потому что он был родственником классного руководителя Вэнь Жуюэ. После родов здоровье Жуюэ пошатнулось, и она обращалась к нему за помощью.

Вэнь Жумо выглядел интеллигентно, к тому же был бывшим учеником школы. Когда он решал кому-то понравиться, никто не мог устоять. Классный руководитель быстро попал под его обаяние и согласился отвести его к врачу.

Когда Вэнь Жумо попрощался с учителем, уже стемнело. Вернувшись в гостиницу, он увидел, что Су Янь лежит на кровати, даже не включив свет. Вэнь Жумо щелкнул выключателем: еда, купленная в обед, так и стояла нетронутой на столе.

Вэнь Жумо не знал, что делать с этим упрямцем. Ругать? Отношения и так натянуты. Ударить? Непонятно, кто кого, да и он не опустится до такого.

Глядя на лежащего неподвижно мужчину, Вэнь Жумо сел на край кровати. Веки Су Яня дрогнули, и Вэнь Жумо понял, что тот не спит.

— Я нашел врача, старого мастера. Его искусство превосходно. Завтра мы пойдем к нему.

Заметив, как дрогнули ресницы Су Яня, Вэнь Жумо мягко улыбнулся.

— Знаю, ты сомневаешься. Я не отказываюсь от своих прошлых слов, и если они причинили тебе боль, я прошу прощения. Но я помню всё добро, которое ты сделал. Сейчас это неважно. Главное — твоя нога. Этот врач очень силен, он обязательно тебя вылечит.

Су Янь открыл глаза и пронзительно посмотрел на Вэнь Жумо, словно пытаясь заглянуть ему в душу. Теперь он был в полном замешательстве. Когда он думал, что раскусил этого человека, тот снова менялся, словно тот бессердечный тип из того дня был не им.

Последние два дня Вэнь Жумо ухаживал за ним, был внимателен к мелочам, сегодня потратил столько времени... Су Янь был уверен, что тот ушел, а он, оказывается, искал врача.

Су Янь не мог не чувствовать заботу Вэнь Жумо. Хотя иногда его слова были неприятны, он действительно желал ему добра. Иначе почему бы Су Янь позволил ему остаться?

В душе Су Яня всё еще сидел занозой тот случай, но он понимал, что не должен держать зла. В конце концов, Вэнь Жумо говорил правду, а его собственная нелепая гордость просто мешала принять это.

— Ты ел? — голос Су Яня звучал холодно и натянуто, но Вэнь Жумо улыбнулся и покачал головой. Он боялся не успеть, не хотел оставлять Су Яня одного, поэтому не тратил время на еду.

Су Янь поджал губы, хотел сказать, чтобы он поел, но, вспомнив свой скверный характер за эти два дня, промолчал, лишь беззвучно глядя на него.

— Ха-ха! — Вэнь Жумо вдруг рассмеялся. Оказывается, его А-Янь в этой жизни, несмотря на холодный вид, в глубине души такой неуклюжий и колючий. Вэнь Жумо потер лоб, настроение неожиданно поднялось.

— Ничего страшного! Я по пути купил еды, поедим вместе. Но, А-Янь, кажется, только дети капризничают и отказываются от еды!

Чувство вины, едва появившееся у Су Яня, мгновенно испарилось. Он весь напрягся. Ему под тридцать, а его подкалывает человек, который младше на несколько лет.

Су Янь сжал губы еще плотнее, нахмурился, и от него повеяло холодом, отпугивающим любого. Вэнь Жумо же, напротив, рассмеялся в голос. В его глазах такой Су Янь выглядел до невозможности милым.

Явно же смутился! Но пытается делать вид, что злится. Ладно, делай вид, но даже если лицо темное, красноту на ушах всё равно не скрыть.

Су Янь не знал, что его раскусили, поэтому, увидев, что Вэнь Жумо отвернулся за едой, он с облегчением выдохнул.

Всё же отношения между ними хоть и не стали идеальными, но заметно потеплели.

На следующее утро они вместе с классным руководителем отправились к врачу. Несмотря на то, что Вэнь Жумо уверенно твердил, что нога заживет, он сам нервно наблюдал, как старик прощупывает суставы и мышцы Су Яня.

А Су Янь и подавно. Он был в расцвете сил, отлично показывал себя в армии. Если с ногой будут проблемы, о будущем можно забыть. Он ведь отличился на учениях и имел все шансы на повышение, а не на такой финал.

Старый врач, глядя на их напряженные лица, погладил седую бороду и спокойно сказал:

— Кости срослись неправильно, а теперь еще и новые повреждения. Нужно быть крайне осторожным. Я выпишу лекарства, каждый день будешь приходить на иглоукалывание и массаж. На ногу не опираться! Если будет еще одна травма, даже боги не помогут.

— Доктор, а останутся ли последствия? Он военный, ему ноги очень важны!

— Раз знаешь, что важны, почему не берег?! Не волнуйтесь, если будете всё выполнять, еще будете бегать как новенькие! — старик сердито нахмурился, он терпеть не мог тех, кто не заботится о себе.

Вэнь Жумо поспешно извинился и пообещал следить за этим. Он всегда уважал талантливых людей, а когда дело касалось Су Яня, его искренность была неподдельной.

Старик удовлетворенно кивнул:

— Твой брат очень о тебе заботится! И сам не перенапрягайся. Завтра приходите вовремя!

Су Янь промолчал, лишь кивнул, глядя на Вэнь Жумо, который пошел за лекарствами. Он о чем-то глубоко задумался.

С тех пор Вэнь Жумо каждый день возил его на велосипеде к врачу. Мастерство того не разочаровало: через полмесяца Су Янь перестал хромать, хотя давать нагрузку всё еще было нельзя. Впрочем, теперь им не нужно было каждый день мотаться в город.

Закончив свои ежедневные упражнения, Су Янь сидел под навесом, смотрел на чистый двор и развешанную одежду. Впервые он почувствовал, что такое дом.

Раньше он мечтал лишь о горячей еде, когда голоден, о ком-то, кто напомнит надеть одежду потеплее, о человеке, с которым можно поговорить в трудную минуту.

Когда-то он ждал этого от Вэнь Жуюэ, но она всегда была холодна. Он считал её ребенком, нуждающимся в опеке. Возможно, она стала бы хорошей женой, но точно не для него. Каждый

раз, возвращаясь домой и видя её холодность, Су Янь чувствовал бессилие.

Вспомнив Вэнь Жумо, Су Янь невольно дернул уголком губ, редко улыбаясь. Вспомнил его еду, которую даже он сам критиковал, и его язвительные замечания.

Может, сначала это и задевало, но за месяц совместной жизни он понял характер юноши. Острый язык, доброе сердце. Даже желая добра, он умудрялся обидеть.

За последние полмесяца заботы Вэнь Жумо Су Янь забыл о старых обидах. К тому же, чем больше он узнавал его, тем больше понимал, насколько этот человек талантлив.

Вэнь Жумо был умен. Су Янь видел, как он пишет статьи для газет, читал их. Он не разбирался в древней культуре, но анализ войн был настолько логичен, что каждый раз вызывал у Су Яня чувство прозрения.

Теперь он читал каждую статью. Хотя он не мог оценить литературный стиль, по немалым гонорарам было видно, что другие ценят его высоко.

Вэнь Жумо писал прекрасные иероглифы, рисовал живые, красивые картины. В такие моменты Су Янь видел его другим — спокойным, словно нефрит, сосредоточенным на своем мире.

Вэнь Жумо действительно замечательный человек, подумал Су Янь.

Глядя на беспорядочную грудку дров под навесом, Су Янь покачал головой. Вот только по хозяйству он не мастер...

Он закатал рукава и начал аккуратно складывать дрова. Вэнь Жумо не позволял ему делать это, но сам не обладал такой силой, поэтому, нарубив дров, просто бросал их как попало.

Вернувшись, Вэнь Жумо увидел Су Яня, склонившегося над дровами. У него было хорошее настроение, да и нога Су Яня почти зажила, поэтому он не стал останавливать его, а просто положил вещи и присоединился.

Су Янь подвинулся, давая место, и начал подавать ему дрова, чтобы тот сложил их у стены, а сам продолжил колоть оставшиеся. Они работали слаженно, почти без слов.

Сначала Су Яня удивляло, что Вэнь Жумо берется за такую работу — раньше он никогда не видел его за этим.

В деревне редко встретишь парня, который не умеет работать руками, но Вэнь Жумо был исключением. С детства он слыл самым умным в округе, хорошо учился и никогда не слонялся без дела.

Су Янь помнил: раньше Вэнь Жумо всегда держал голову высоко, говорил резко, свысока поглядывая на других, поэтому никто не хотел с ним водиться. После смерти матери он стал еще замкнутее, но эта спесь никуда не делась.

Су Янь всегда считал его слишком высокомерным. Но, пожив с ним, понял: он кажется таким только снаружи, на самом деле он очень внимателен, а его таланты неоспоримы. У него были все основания для гордости.

Вэнь Жумо не знал, что Су Янь считает его высокомерным. Он-то всегда считал себя вполне доступным. Хотя сейчас и говорит резковато, но ведь это чистая правда! Конечно, Вэнь Жумо и догадаться не мог о мыслях Су Яня.

<http://bllate.org/book/21662/2235197>